



БОЛЬШИЕ ЗАБОТЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Мы так привыкли к прекрасным и величественным силуэтам Большого театра, к его белокаменным колоннам, вокруг которых всегда толпится народ, что просто трудно себе представить, как однажды это бойкое место опустеет, а здание оденется в леса...

— Да, — подтвердил генеральный директор Большого театра и Кремлевского Дворца съездов Станислав Александрович Лушин, — мы начнем ремонт с 1 июня и закончим в октябре, чтобы подготовить театр к юбилейным торжествам в честь 70-летия Великого Октября. А в 1988 году должна начаться реконструкция. Но о деталях и проблемах этого сложного и масштабного дела вам лучше расскажет наш архитектор, заслуженный работник культуры РСФСР А. Кузнецова. Она проработала в театре почти 45 лет, хорошо знает его историю и сегодняшнюю жизнь.

Наш первый вопрос Алевтине Ивановне Кузнецовой:

— Ремонт — дело обычное, а чем вызвана реконструкция?

— Как раз ремонт нашего

здания далеко не «обычное» дело. Например, чтобы обновить фасад, наружные стены, предстоит окрасить 11.000 квадратных метров площади. А ведь это в основном ручные работы. Сейчас на стенах пять слоев различной краски. Как ее снять? Химики пока не создали эффективного растворителя. Так что это сложная техническая проблема. Немало предстоит сделать и для обновления внутренних коммуникаций здания, сантехнического и противопожарного оборудования. Но здание уже одевается в леса...

Говоря о реконструкции, нельзя обойтись без маленького экскурса в историю. Как известно, после пожара, уничтожившего старый Петровский театр, остались только колонны и портик двора. Теперешнее здание было построено по проекту архитектора Альберта Кавоса в 1856 году, ему 130 лет. Вспомним, что недалеко протекает речка Неглинка. Фундамент старого здания покоился на деревянных сваях, сгнивших в зыбучем болотистом грунте. Здание стало давать просадку. Еще в 1902 году во время спектакля внутренняя стена зрительного зала дала такую осадку, что заклинились двери лож и публике пришлось перелезать через барьеры.

Поэтому еще до революции под наружные стены под руководством выдающегося архитектора-инженера Ивана Ивановича Рерберга были подведены фундаменты из белого камня. Чтобы сохранить здание, пришлось снова укреплять фундаменты в 1921—1922 годах. В голодной

и холодной Москве не хватало топлива, электроэнергии, но театр работал. И тогда молодое Советское государство нашло деньги для ремонта.

Накануне Отечественной войны была полностью механизирована сцена. При первоначальной постройке создатели театра позаботились об удобствах зрителя, но забыли об исполнителях, и этот серьезный пробел ощутим до сих пор. В октябре сорок первого года в Большой попала фашистская бомба, но театр стали восстанавливать и в те суровые годы.

Когда в 1961 году Большой театр объединился с Кремлевским Дворцом съездов, это очень усложнило репетиционную подготовку. Ведь во Дворце нет репетиционных помещений. Оркестр, опера, балет постоянно ощущают острый недостаток залов для работы. Это тоже одно из условий, диктующих реконструкцию.

— Что конкретно делается сегодня для будущего переустройства комплекса зданий театра?

— Сейчас коллектив мастерской № 14 из «Моспроекта-2» под руководством Ю. Швердьева разрабатывает проект. Одновременно идет исследование всех конструкций, коммуникаций, оборудования. Чтобы вы представили, насколько это сложная работа, скажем, что в ней участвуют представители 18 научно-исследовательских институтов и учреждений. Естественно, что традиции и история Большого театра требуют бережно сохранить интерьеры зрительного зала, его яркий, праздничный коло-

рит, созданный сочетанием золота и пурпура. Одна из главных забот — как улучшить акустику зала.

Наибольшего объема работ потребует переделка сцены и подсобных помещений, чтобы резко улучшить условия труда артистов, музыкантов. Техника сцены уже устарела, нужны автоматика, сложные приборы и даже ЭВМ.

— Кому поручены строительные работы?

— Трест «Главмосстрой» будет вести и ремонт, и реконструкцию, а помогать ему станут еще несколько организаций различных министерств и ведомств. Известно, что строить на новом месте легче, чем коренным образом переделывать старое здание, да еще с такими жесткими требованиями, какие предъявляет искусство нашего театра.

— А не пострадают ли интересы зрителя?

— Все будет делаться постепенно. Театр не будет работать лишь с июня по октябрь этого года, когда обычно и у нас сезонное затишье. В 1988 году нам должны передать здание бывшего филармала, где сейчас размещается оперетта. Там пойдут камерные постановки, а сложные спектакли, требующие сценического пространства, будут показываться в Кремлевском Дворце съездов. Намечено передать нам еще три здания, которые занимает сейчас Внешторгбанк. Так что Большой получит целый комплекс зданий, что позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ.